

А. А. Спильн

I.

Мѣстное и областное Управленіе на Вяткѣ
МѢСТНОЕ И ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ НА ВЯТКѢ

до 1864 года
ДО XVIII ВѢКА.

II.

КЪ ИСТОРИИ ВЯТСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Составилъ З. Спицынъ.

В Я Т К А.

ИЗДАНИЕ ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Губернская Типографія.

1888.

Печатано по постановленію Губернскаго Статистическаго Комитета
8 и 19 ноябрю 1888 года.

MILITARY LIBRARY

МѢСТНОЕ И ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ НА ВЯТКѢ

ДО ХVІІІ В.

I. Мѣстное управленіе на Вяткѣ до окончательнаго покоренія ея въ 1489 году.

Будучи заселена съ Устюга и Двины, Вятка въ теченіе перваго вѣка своего существованія до 1489 г. сохраняла то устройство, которое въ это время было общимъ для всего сѣверо-востока и создано подъ непосредственнымъ новгородскимъ вліяніемъ. Такъ мы знаемъ, что въ срединѣ XV в. она управлялась тѣми же *земскими воеводами, ватаманами и подоивскими*, какиѣ въ это время видимъ и въ Устюгѣ¹⁾. Быть можетъ вятскимъ земскимъ воеводой былъ новгородскій бѣглецъ *Михаилъ Розсохинъ*, съ которымъ вятчане въ 1417 г. по приказу великаго князя ходили на Двину и при которомъ въ слѣдующемъ 1418 г. произошло несчастное избіеніе устюжанъ подъ Хлыновымъ. Грамота 1452 или 1455 г. перечисляетъ трехъ вятскихъ земскихъ воеводъ (вѣроятно, по числу тогдашнихъ вятскихъ городовъ): *Якова Пушнина, Амику и Юря Алексеевича Мышкина*²⁾. Въ шестидесятыхъ годахъ XV в. мы видимъ на Устюгѣ намѣстниковъ великаго князя, и едва-ли не намѣстникомъ же былъ на Вяткѣ *Борисъ Стыпецъ*, съ которымъ вятчане по приказу великаго князя въ 1464 и 1471 г.г. ходили на Двинскую землю. Еще вѣроятнѣе предположить, что вятскимъ же намѣстникомъ былъ тотъ *Григорій Черкушиновъ*, который за посулы вятчанъ въ 1458 г. успѣлъ защитить ихъ предъ воеводою великаго князя. Въ 1471 г. вятскимъ земскимъ воеводою былъ *Костя Юрьевъ*; въ этомъ году онъ ходилъ съ вятчанами на Сарай, и походъ этотъ былъ очень удачный. Въ 1486 г. вятчане заставили его силою вести ихъ на Устюгъ, но Юрьевъ изъ-подъ Осинорда успѣлъ убѣжать въ Москву къ великому князю, зная, что вятчане дѣлаютъ неправо и опасное дѣло. О другихъ вятскихъ воеводахъ и намѣстникахъ до 1489 г. мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

1) Древнія акты, 11. 2) Тамъ же, 8.

Какое значеніе имѣли на Вяткѣ упоминаемые въ свѣдѣніяхъ грамотахъ *ватаманы* и *подвойскіе*, мы не знаемъ. Грамота митроп. Іоны указываетъ на Вяткѣ еще *болше*; вѣроятно, она имѣетъ въ виду *бывающихъ* сюда двинскихъ *боири*, которые, можетъ быть, и здѣсь играли значительную роль, пока вмѣстѣ съ другими «большими людьми» не были выведены изъ Хлынова въ другіе города.

II. Мѣстное управленіе съ 1489 по 1615 г.

Со времени окончательнаго подчиненія Вятки московскому единому державію и до конца смутной поры, въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтія, она управлялась посылаемыми изъ Москвы *наместниками*. Намѣстники имѣли власть преимущественно судебную, но на нихъ же возлагалась обязанность слѣдить за правильнымъ сборомъ всѣхъ податей и за отправленіемъ пошлой и городовою службы. На содержаніе наместниковъ собирався специальный «наместничій кормъ», отъ котораго можно было освободиться только по особой царской грамотѣ ¹⁾; по укоренившемуся обычаю, наместники имѣли также право свободно, безъ зова, навѣщать всѣ пирры и братчины ²⁾. Дворы наместничьи ставились миромъ ³⁾. На нормѣ хлыновскимъ наместникамъ дано было отъ казны вѣскольکو пожень и деревень, оставшихся пустыми отъ сведенцовъ послѣ 1489 г., именно: 1) «княжыя и тиунова» пожня рядомъ съ Тороповскою у Плоской верховины ⁴⁾; переданная послѣ земскимъ старостамъ, а отъ нихъ перешедшая къ Рязанцеву ⁵⁾; 2) земля близъ Хлынова, часть которой подъ названіемъ пустоши Семена Прошлецова отдана въ 1580 г. въ Успенскій монастырь ⁶⁾; 3) три деревни въ Спенциискомъ стану, перешедшія въ 1586 г. во владѣніе того же монастыря ⁷⁾. Вслѣдствіе всѣхъ наместничьихъ земель и пожней были почему-то заброшены.

На Вяткѣ наместники были не только въ Хлыновѣ, но также и въ другихъ городахъ, напр. въ Слободскомъ и Котельничѣ. Въ 1555 г. хлыновскимъ наместникомъ былъ Бор. Ив. Сукитъ, вѣроятно, братъ управлявшаго тогда Вяткою царскаго назначеннаго О. И. Суккина ⁸⁾. Въ 1581, 1589 и 1605 г.г. упоминается въ Хлы-

¹⁾ Такъ около 1546 г. отъ него были освобождены шестаювцы. Древніе акты, 20 и 21. ²⁾ Древніе акты, 29. ³⁾ Тамъ же, 28. ⁴⁾ Тамъ же, 33. ⁵⁾ Рязанц. акты № 1. ⁶⁾ Тамъ же, 34. ⁷⁾ Тамъ же, 38. ⁸⁾ Вят. Вѣд. 1886. 80.

новѣ наместникѣхъ (*Василии Даниловичъ* 1) изъ которыхъ была первая перерисовка вятскихъ грамотъ, изъ которыхъ извѣстны цѣлыя покровительствованія при Трифѣну и Ломѣ, основанной ими обители. Въ Слободскомъ г. въ 1546 г. наместникомъ былъ князь Дани Дани. Удольскій 2); изъ погребенныхъ наместниковъ мы не знаемъ никакого, но еще въ 1629 г. мѣвъ вродѣ существовало пустое наместничество мѣсто 3). Вообще хлыновскіе наместники упоминаются въ актахъ поды 1556 г. 4) и вятскіе поды 1557 г. 5). Намъ неизвѣстно, шли ли вятскіе наместники непрерывнымъ рядомъ или послѣдніе были втроемъ впродолженіи вѣка.

Ближайшею въ наместничествѣ властью была *таможня*, получавшіе содержаніе, вѣроятно, тѣмъ же путемъ, какъ и наместники, и также имѣвшіе свое пожитіе. Для сбора мыта и чинши назначались особые *пошлинники*, для исцѣленія судебныя постановленій *преставоу, правотичи и доводчичи*. Преставоу и доводчичи пользовались приборами изъ уѣздныхъ людей 6), а доводчичи кромѣ того принимали въ свою юрисдикцію особые *хлыновскіе поборы* 7).

Для преслѣдованія и отмененія воровъ и разбоищикоу посылались *общинныи и подельничии* 8). Для писемъ при наместникахъ составлялись *земельныи додѣлчичи*, тѣмъ же обязанность которыхъ состояла въ составленіи различныхъ ярлыковъ и въ засвидѣтельствованіи ихъ въ областныи послуховы. Въ 1576 г. хлыновскими землемы дѣлчикоу были Никита Фед. Обыковъ, въ 1595 г. Луна Ив. Поповъ 9). Кажется, кромѣ землемы дѣлчикоу при наместникахъ для писемъ еще составлялись *дѣлчичи съ триакоу*, въ 1593 г. дѣлчикоу были Дим. Одлинцовъ, а въ 1595 г. Сем. Бредухинъ; первый оставилъ свою пріибу въ нигѣ оброчныхъ дачъ, второй закрѣпилъ своимъ именемъ одну владѣнную грамоту 10).

Для раскладки и сбора податей (кромѣ мыта и чинши) и для доставленія нихъ въ Москву, вообще для попеченія о землемы повинностяхъ надвѣнстами избираться землемы старосты, цѣловальники, сотскіе и десятскіе, первые для посадовъ, вторые и третьи для становъ и волостей. Главнымъ между землемы старостами считался хлыновскій; его имя во всѣхъ грамотахъ,

1) Древніе акты, 40 и 116 и въ друг. актовъ чинахъ. 2) Древніе акты, 20 и Рязанскіе акты № 1. 3) Самъ доводчикоу 1629 г. 4) Древніе акты, 28.

5) Тамъ же, 31. 6) Тамъ же, 22, 28 и 34. 7) Тамъ же, 29. 8) Тамъ же, 17.

9) Тамъ же, 25 и 41. 10) Юрьевъ, Вятка въ рукоп. памятн. стр. 13 и 28.

челобитники и на казахъ ставится морвымъ¹⁾. Кроме заботы о обрѣдѣ податей, земскіе старосты берутъ на себя и другія обязанности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно земское представительство: быть членомъ объ отводѣ земель монастырю²⁾, о защитѣ вѣсниковъ и щипцовъ отъ критическихъ³⁾, спосится въ вѣтъ съ приказными людьми (даже о военныхъ дѣлахъ⁴⁾), принимаютъ на себя: савскіе бѣглые пласцовъ⁵⁾ и проч.; досмотрѣ отдаваемыхъ на оброкъ или вообще всѣхъ отводимыхъ кому бы то ни было земель: и помещиковъ поручался всегда старостамъ, одному или нѣсколькимъ, а въ особенно важныхъ случаяхъ съ участіемъ городского приказчика⁶⁾. На имя земскихъ старостъ писались всѣ указы; когда въ известной мѣстности не было болѣе значительнаго представительства, напр. судей, городскихъ приказчиковъ или слободниковъ⁷⁾; но въ некоторыхъ случаяхъ, именно когда требовалось обратиться специально къ земской власти, грамоты писались на имя старостъ и тогда, если въ волости или городѣ были болѣе значительные приказные и земскіе люди.

Какое-то хлѣновскимъ земскимъ старостой около 1542 года былъ *Дмитрій Валезинъ*⁸⁾, въ 1574 г. *Иванъ Шезомъ*, тотъ самый, который, отправляясь въ Москву съ государевыми книгами, такъ опасаясь своей пощады, что рѣшился написать заранее духовное завѣщаніе⁹⁾, въ 1580 г. *Сем. Александровъ*¹⁰⁾. Въ 1589 г. старостами были *Матвей Гавриловъ* и *Яковъ Носковъ*, въ 1600 г. *Фед. Порошинъ*, въ 1607 г. *Им. Морозовъ*¹¹⁾, въ 1606 г. упоминается воеводическій земскій староста *Куришиновъ*, кайгородскій *Степ. Яковлевъ*, въ 1599 г. слободской *Осипъ Фед. Водиновъ*, въ 1580, 1588, 1609 и 1611 г.г. старосты всей земли, въ 1595 г. хлѣновскій и слободской, въ 1609 г. кайгородскій, кайгородскій и зюдинскій¹²⁾.

Дымовальники были помощниками старостъ и въ актахъ упоминаются постоянно вмѣстѣ съ ними. Кажется, можно утвердительно сказать, что ихъ было по одному на каждый тяглый и оброчный станъ. Въ мѣстныхъ грамотахъ вѣтскихъ дымовальники упоминаются съ 1580 г.¹³⁾. Въ Волковскомъ стану въ 1583 году

1) Древніе акты, 56. 2) Тамъ же, 34. 3) Тамъ же, 56. 4) Тамъ же, 68 и 109. 5) Тамъ же, 120. 6) Тамъ же, 42. 7) Тамъ же, 81. 8) Истековскіе акты, 16. 9) Вят. Вѣд. 1888, 82. 10) Древніе акты, 31. 11) Тамъ же, 35. 12) Тамъ же, 40, 46 и 56. 13) Тамъ же, 52, 34, 38, 68, 102, 42, 62, 61, 51, 55. 14) Тамъ же, 84.

пѣловальникомъ былъ Русаковъ, въ Яранскомъ въ 1601 г. Гр. Лагунъ, въ Каю въ 1609 г. Ник. Клешевъ ¹⁾ и *Орманы и одеситские* упоминаются съ 1540 г. ²⁾.

Со второй половины XVI в. начинаются бѣдныя Нерадугныя власти наместниковъ: вслѣдствіе того, что въ то же время многимъ породамъ и волостямъ монастырскимъ, и даже частнымъ лицамъ даются права самоуправленія и свободы отъ суда. Несудимыя грамоты на Вяткѣ получаютъ Успенскій монастырь, причтъ Никольскаго собора и каринскіе татары; слободскіе дворяне грамоты приобретаютъ шестаковцы, вотяки Сызрянской волости, кукаряне, жюдинцы; разбойные головы, немецкіе судьи, городские приказчики появляются во многихъ мѣстахъ.

Успенскому монастырю несудимую грамоту пожаловалъ еще патр. Іовъ. Въ ней, между прочимъ, говорилось, что въ монастырь къ нимъ не въѣзжати никому, и до престыгнута монастырскаго дѣла вѣтъ никому же, и подъ судъ не ходити, а судимы они на Москвѣ ³⁾. Такъ какъ приказные люди и явившіеся на Вятку посланники не слушали этой грамоты, то въ 1597 г. хлыновскій городской приказчикъ получилъ отъ царя Федора Ивановича приказаніе оберегать монастырь отъ всякихъ сборщиковъ и судей, что было впоследствии не разъ подтверждено. Причтъ церкви Николы Великорѣцкаго получилъ несудимую грамоту въ 1555 г., по случаю пребыванія чудотворнаго образа въ Москвѣ. Судъ на причтъ положенъ въ Москвѣ у митроп. Макарія. Намѣстникъ могъ въѣзжать въ церковничьи дворы только въ случаѣ душегубства ⁴⁾. Каринскимъ татарамъ несудимая грамота дана, быть можетъ, еще въ 1489 г., когда они были испомѣщены на Вяткѣ; впоследствии грамота эта тоже не разъ подтверждалась; напр. въ 1548 и 1556 гг. и пр. Присудъ каринскимъ татарамъ былъ положенъ однако не на Москвѣ, а у хлыновскаго наместника ⁵⁾.

Слободскія грамоты выдавались на опредѣленный, обыкновенно небольшой срокъ и освобождали вѣстность отъ податей и суда. Въ 1557 г. грамоту «о жити слободу черехъ р. Вятки на рѣ. на Васильевѣ и церковь въ той слободѣ поставити» получили 17 семей поморщенскихъ вотяковъ Сызрянской волости, срокомъ на три года. Оберегать новую слободу назначены были, по просьбѣ самихъ вотяковъ, вятчане Слободскаго породеа Ваку-

¹⁾ Древн. лѣтн. 38 и 48. ²⁾ Тамъ же, 17, 21 и 39. ³⁾ Тамъ же, 44. ⁴⁾ Тамъ же, 28. ⁵⁾ Тамъ же, 28.

лованью, какъ иныя судейки¹⁾. Изъ актовъ видно, что и въ
торое, впрочемъ очень короткое время, землем судьи на Вяткѣ
имѣли большое значеніе, замѣняя собою намѣстниковъ, такъ на
нихъ имѣя посылались на Вятку царскія грамоты, напр. объ отводѣ
заложившихъ земель²⁾. Известно, что земскіе судьи и волостныя
судейки (крѣп-гдѣ) существовали до конца XVII в.; какъ долго бы-
ли они на Вяткѣ, изъ актовъ не видно, но надо думать, что очень
короткое время, такъ какъ кромѣ праведничихъ и иныхъ скудныхъ
свѣдѣній о нихъ мы болѣе ничего не знаемъ. При появленіи въ
Хлыновѣ, городовыхъ приказчиковъ вмѣстѣ съ ними уезжали и
какіе-то *судейки старосты*³⁾. Не знаемъ были ли это тѣ же зем-
скіе судьи, или новое судебное учрежденіе съ уменьшенной
властью.

Въ средній XVI в. въ вятскихъ городкахъ, станицахъ и во-
лостяхъ временно существовали особыя: *разбойныя* головы для су-
да надъ ворами и разбойниками. Въ 1540 г. имъ дозволено было
выбрать въ Слободскомъ уездѣ, а два года спустя во всѣхъ осталь-
ныхъ, каждый разъ по особому челобитію земскихъ людей. Раз-
бойныхъ головъ выбирали по 3—4 человека на станъ и волость,
да въ помощь имъ *старосты* и *десятицки* изъ лучшихъ кресть-
янъ человѣкъ 5—6. Заручные выборы посылались въ Москву, а
все дѣйствіе разбойныхъ головъ записывалось въ особые книги
писцами⁴⁾.

Земская власть еще болѣе расширилась, когда первое изъ
то между выборными заняли *городовые приказчики*; выборные съ
характеромъ и отвѣтственностью приказной власти. Въ первое
время, какъ впрочемъ въ некоторыхъ случаяхъ и поныѣ, приказ-
чики эти ирочно даже не выбирались, а назначались, откуда
идеть и самое названіе имъ приказными людьми. Можно думать
что городовые приказчики явились въ Хлыновѣ впервое между
1580 и 1582 гг. и въ это мы основываемъ на томъ, что въ
1580 г. земли для Успенскаго монастыря отводять еще земскіе
судьи и старосты, а въ 1582 г. тоже самое дѣлать уже едине-
лично хлыновскій городовой приказчикъ⁵⁾. Характеръ и размѣръ
власти городовыхъ приказчиковъ въ разное время прихотливо
измѣнялся. Въ началѣ они замѣняютъ намѣстниковъ со всей ихъ

1) Древніе акты, 54. 2) Тамъ же, 34. 3) Тамъ же, 38. 4) Подробнѣе
инструкціи разбойнымъ головамъ см. въ Древн. актахъ, стр. 17—20 и въ
Шестаковск. актахъ № 2 (Вят. Вѣд. 1888, 89). 5) Древніе акты, 34—36.

комитетціей, иромъ суда, для котораго по прежнему остаются
выборные люди), а иже слѣд. прохода черезъ весь XVII в., они въ-
дуютъ, главнымъ образомъ, только городскими укрѣпленіями. Хлы-
новскій городовоі приказчикъ въ 1597 г. по особому государеву
указу, охраняетъ отъ приѣзжихъ, арбізскихъ, пошляковъ
Успенскій монастырь ¹⁾, яранскій въ 1601 г. при приказномъ
человѣкѣ, завѣдуетъ государевомъ житницею ²⁾, не чадѣ всего въ
астрѣ городские приказчики упоминаются при отводѣ земель и
деревень: такъ хлыновскій городовоі приказчикъ въ 1582 г. от-
водитъ два озера въ монастырь ³⁾, въ 1588 г. онъ же вмѣстѣ
съ старостами, цѣловальниками и лучшими людьми отводитъ де-
ревню ⁴⁾, въ 1589 г., также съ выборными земскими людьми,
рыбныя ловли, въ 1595 г. городовому приказчику велѣно вмѣстѣ
съ лучшими земскими людьми ѣхать въ Вобловницкую волость,
переписать ее и отвести въ Успенскій монастырь ⁵⁾. При всѣхъ
этихъ отводахъ земскіе люди участвуютъ лишь какъ понятые,
свидѣтели съ официальнымъ характеромъ. Въ 1600 г. хлынов-
скій городовоі приказчикъ завѣдуетъ дачею на оброкъ по ко-
сору ⁶⁾. Пока городовые приказчики были приказною, не выбор-
ною властью, юри., какъ и канцелярники, назначались, вѣроятно, на
неопредѣленное время. Первымъ хлыновскимъ городовымъ при-
казникомъ былъ, можно думать, *Авдасій Лобинскій*, упоминаемый
въ этомъ званіи въ 1582 и 1588 г. ⁷⁾; послѣ него въ 1589 году
упоминается приказчикомъ *Авдасій Зеленовъ* ⁸⁾, а въ 1595 и
1600 гг. *Бед. Арт. Казанцевъ*. Казанецъ, Вязаницевъ былъ послѣд-
нимъ хлыновскимъ городовымъ приказчикомъ; если это такъ, то
городовые приказчики въ Хлыновѣ существовали не болѣе 20 лѣтъ.
Въ 1601 г. упоминается яранскій городовоі приказчикъ *Иванъ*
Рамейковъ, братъ котораго былъ такъ же званъ боярского
сына ⁹⁾, въ 1606 г. — котельничанскій *Еф. Деметрѣевъ* ¹⁰⁾.
Въ смутное время управленіе вытскихъ породами поручено
было вмѣсто городовыхъ приказчиковъ особымъ приказнымъ лю-
дямъ, назначаемымъ преимущественно изъ дѣтей боярскихъ.
Въ 1609 г. на Вяткѣ, (можно думать, и исключительно военную. Въ
1609 г. на Вяткѣ было двое такихъ приказныхъ людей: князь

¹⁾ Древніе акты, 43. ²⁾ Тамъ же, 48. ³⁾ Тамъ же, 36. ⁴⁾ Тамъ же, 38.
⁵⁾ Тамъ же, 40. ⁶⁾ Тамъ же, 46. ⁷⁾ Тамъ же, 36 и 38. ⁸⁾ Тамъ же, 40.
⁹⁾ Не извѣстно ли ослѣдка, что и Иванъ Рамейковъ былъ назначенъ изъ
боярскихъ дѣтей? Древніе акты, 48, 74 и др. ¹⁰⁾ Тамъ же, 52.

Мих. Фед. Устиновъ и Вас. Ивановъ. Они наблюдають за вѣскою и составляютъ отчеты о ней князь равнѣ съ яеремѣями, устюжскими и яранскими приказными людьми. Ивановъ иногда лично отъ себя ¹⁾. Въ слѣдующемъ 1610 г. ихъ смѣнили Дмит. Юрьев. Писцовой и Ив. Федот. ²⁾ *Писцовъ*, и въ томъ же году специальнымъ порученіемъ оберегать вѣскую землю отъ яранскихъ воровъ посланъ былъ Петръ Ивановъ ³⁾ *Минсуровъ*. До 1604 г. тамъ Яранскъ сидѣлъ сосланный туда князь Александръ Ренный ⁴⁾, въ 1602 г. туда былъ посланъ Андрей *Ислютьевъ*, исполняющій тамъ же деревеншю ⁵⁾; въ 1609 г. яранскими приказными челоѣкомъ былъ боярскій сынъ Асачувы *Горихвостовъ*, а послѣ него Петръ *Гушковъ*, котораго воровскіе люди смѣнивъ увели на полки Ливоніи, а яранцы вмѣсто него выбрали широкъ въ приказные преимено приказнаго Горихвостова, давъ ему для письма соборнаго дьячка Мухомова. Въ Уржумѣ въ 1610 г. приказными людьми были Вас. *Вельяминовъ* и Юрья *Власовъ*, въ Царевосанчурскѣ въ 1601 г. — Богданъ *Путиловъ*, а въ 1614 г. Дмит. *Жодринскій*, въ Котельничѣ въ 1609 г. промышлять просивъ яранскихъ бунтовщиковъ поручено сотнику, сыну боярскому ⁶⁾ *Панову*. Приказные люди сидѣли въ Приказной избѣ, которая носила также названіе Оудной ⁷⁾. Для писемоводства при нихъ находились подьячіе, иначе *писчики*; въ 1601 г. такимъ писчикомъ въ Яранскъ былъ Мих. Камысевъ, а послѣ Мокшенинъ и кто-то еще другой ⁸⁾.

Въ срединѣ XVI в. Вятка находится въ управленіи царскихъ казначеевъ. Отъ времени между 1551 и 1557 г. до насъ дошло нѣсколько царскихъ грамотъ на Вятку съ подписомъ царскаго казначея Фед. Иван. *Окулика*, того самаго, которому прежде всего была явлена великорусская икона съ Николаемъ, принесенная изъ Хлынова въ Москву въ 1555 г. ¹⁾. Въ 1580—89 г.г. Вяткою управляетъ чети дѣла *Андрей Щемилова* ²⁾, въ 1593 г. грамоты посылаются на Вятку съ подписомъ дьяка Вас. *Щемилова*, въ 1599 г. — Ив. *Нармонинъ* ³⁾, въ 1607 г. подати доставляются уже въ Новгородскій приказъ, въ вѣдѣніи котораго Вятка вмѣстѣ съ

¹⁾ Древніе акты, 40, 46 и 91. ²⁾ Тамъ же, 402, 108 и 98. ³⁾ Тамъ же, 48. Приговоръ бояръ о Реннѣ см. въ Апт. Истор. II, 37. ⁴⁾ Тамъ же, 49. ⁵⁾ Тамъ же, 67, 74, 85, 47, 98, V. ⁶⁾ Тамъ же, 47, 219, 223. ⁷⁾ Тамъ же, 48. ⁸⁾ Тамъ же, 24, 27, 31 и Вят. Вѣд. 1886, 80. ⁹⁾ Тамъ же, 35, 37, 116. ¹⁰⁾ Тамъ же, 116 и 35.

другими помещиками городами находится до самого XVIII ст. ¹⁾. В 1608 г. дьякомъ адбей упоминается Григорій Елизаровъ ²⁾.

III. Мѣстное управленіе при воеводахъ (XVII в.).

Воеводы. Мы видѣли, что въ XVI в. мѣстное управленіе на Вяткѣ, какъ и повсюду въ это время, было вполне личный характеръ. Государь поручалъ управленіе Вятскою областью то своему казначею, то Шелкалову, то тому дьяку, то другому; указывалъ, быть на Вяткѣ, то намѣстникамъ, то выборнымъ студиямъ, то городовымъ приказчикамъ, то снова намѣстникамъ, то, при назначеніи людей, смотря на тому, кому въ данное время и при данныхъ условіяхъ удобнее всего было поручить областное и мѣстное управленіе. Намѣстники, городовые приказники и иные стоящіе во главѣ мѣстнаго управленія, власти точно также выполняли возлагаемыя на нихъ обязанности, помогали тѣмъ лицамъ, усердіемъ которыхъ въ данную минуту всего легче и целесообразнѣе можно было воспользоваться. Механизмъ управленія не былъ регламентированъ; каждый шагъ дѣятельности, громадный, административный опредѣлялся особыми указами и памятими, безъ которыхъ ни одно служащее лицо не рѣшалось дѣлать; не только что-либо новое, а даже, необходимое, не терпящее проволочекъ. Этотъ же характеръ личного управленія проходитъ и черезъ весь XVII в. до учрежденія сената и губерній, но все-таки за это время оно замѣтно упорядочивается и приводится къ единству. Самый значительный шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ въ началѣ XVII в. назначеніемъ послѣ смутнаго времени, на всѣхъ городахъ, ~~во вѣдѣ~~, ~~совѣстившихъ~~ въ своемъ званіи, обязанности намѣстниковъ, судей и городовыхъ приказниковъ. Въ ихъ рукахъ сосредоточивается власть военная, судебная, финансовая и административная надъ всѣмъ уѣздомъ. Воевода дѣйствовалъ именемъ государя и былъ его представителемъ, довереннымъ лицомъ; только въ судебныхъ дѣлахъ, посаженіе и уѣздные люди могли быть челомъ государю на рѣшеніе воеводы. Кругъ воеводскихъ обязанностей составляли: сборъ датей и полюдья, раздача пустыхъ земельныхъ участковъ и угодій на оброкъ и въ тягло, дозоры и досмотры уѣздовъ, судъ гражданскій и уголовный, сборъ даточныхъ постройкѣ городовъ и наблюденіе за ними, выборъ земскихъ людей, выдача церквямъ руги, въ некоторыхъ мѣстахъ

¹⁾ Древніе акты, 54. ²⁾ Тамъ же, 35.

(между прочимъ въ поместныхъ городахъ) верстанье служилыхъ людей поместными и многое другое. Воевода принимаетъ всевозможныя челобиты на государено имя и рассматриваетъ ихъ. При существованіи столь сильной власти, въ XVII в. право самоуправленія дается весьма рѣдко. Словомъ, въ лицѣ воеводы правительстве приобрѣло сильный и вліятельный мѣстный органъ, съ помощью котораго объединеніе областей и введеніе всюду одинаковыхъ порядковъ пошло очень успѣшно.

Воеводы назначались изъ числа испомѣщенныхъ землями служилыхъ людей и служили не получая особаго денежнаго жалованія, но такъ какъ въ дѣйствительности воевода всегда могъ рассчитывать на посторонніе доходы, то служилые люди охотно напрашивались на воеводство, и даже платили въ Разрядъ не малыхъ суммъ за назначеніе въ тотъ или другой богатый городъ. Далекій Хлыноть едва ли могъ быть особенной приманкой для ищущихъ поживы воеводъ; нерѣдко сюда назначались даже прямо опасные служилые люди, или тѣ лица, которыхъ правительство поему нибудь желало удалить. Назначеніе воеводъ составляло обязанность и привилегію Разряднаго приказа, но вѣроятно, что оно совершалось не безъ участія тѣхъ приказовъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояли тотъ или другой городъ; такимъ образомъ для вятской уярины выборъ воеводъ могъ состояться не безъ вѣдома дѣлнмъ Новгородскаго приказа или приказа Казанскаго дворца.

Воеводы назначались въ извѣстный городъ не болѣе какъ на 2—3 года. Столь частая смѣна воеводъ вызывалась главнымъ образомъ обиліемъ испомѣщенныхъ служилыхъ людей, но вмѣстѣ съ тѣмъ она одобрялась въ свое время какъ надежное средство контроля надъ воеводами, какъ средство оберечь жителей отъ воеводскихъ притѣсненій, а также какъ возможность доставить служилымъ людямъ развитыя административныя способности при разнообразныхъ условіяхъ; быстрое перемѣщеніе изъ города въ городъ, конечно, давало также хорошее знаніе страны людямъ, которые могли впоследствии занять въ государствѣ значительное положеніе.

Тремя старѣйшими вятскими городами: Хлынотымъ, Котельничемъ и Орловымъ, какъ близко другъ къ другу расположенными, заведовалъ одинъ воевода. Только разъ въ Хлыноть были посланы два воеводы, именно въ самомъ началѣ, когда Разрядъ